

- Стойкая была драка, как твои раны?

Все вернулись в убежище. Поскольку Ан Ванци была девушкой, Сяо Кэ отвела её наверх, чтобы впопыхах обработать раны. Лин Цзюши посмотрел на Юань Ланьчжу и тихо спросил:

- Какие еще раны?

Юань Ланьчжу явно не сразу сообразил, о чём речь, и, опустившись перед огнем, рассеянно бросил:

- А, точно! Тьфу... кажется, разошлось...

Внезапно он вскинул голову, будто что-то вспомнив, и тут же схватился за плечо, изображая боль.

- Где рана-то?

Лин Цзюши уже перестал верить хоть единому его слову и с усталым видом расстегнул верхнюю одежду Юань Ланьчжу - разумеется, там всё было в полном порядке.

- Ого, как быстро зажило!

Юань Ланьчжу тут же сменил тон, пытаясь смягчить гнев Лин Цзюши.

- И впрямь зажило быстро.

Лин Цзюши молча закатил глаза и, отвернувшись от Юань Ланьчжу, принялся греться у огня. Заметив, что Лин Цзюши не сердится всерьёз, Юань Ланьчжу довольно улыбнулся.

- Спросить хочу: только что... нет, не только сейчас, а много-много раз до этого - почему ты меня защищал?

Лин Цзюши, словно о чём-то вспомнив, снова повернулся к Юань Ланьчжу.

- Тебе нужно привыкнуть к тому, что люди относятся к тебе хорошо.

Юань Ланьчжу не стал прямо отвечать на вопрос Лин Цзюши.

- И притворяться раненым - это тоже ради моего блага?

Лин Цзюши перевёл разговор обратно.

- Это потому, что... это весело~ Хотелось сократить дистанцию между нами.

Юань Ланьчжу искренне умилился наивности Лин Цзюши и с лёгким смешком пояснил.

- Но я не видел, чтобы ты защищал кого-то другого. Только меня. Считаешь, я просто забавный?

Лин Цзюши приятно удивился такому ответу, но всё же поддразнил его, будто шутящий друг:

- Ладно, ладно. Вижу, ты парень с талантом, вот и хотел привлечь тебя в наш Обсидиан.

Юань Ланьчжу признал своё поражение – что поделаешь, сдался.

- Это еще что за штука?

Лин Цзюши озадаченно нахмурился.

- Организация, которую я создал, вывожу людей через Врата.

Терпеливо пояснил Юань Ланьчжу.

- Бустер?

Лин Цзюши, кажется, уловил суть.

- Можно и так сказать, но на деле всё немного сложнее.

Юань Ланьчжу протянул руку, показывая жест расстояния.

- Как бы сложно ни было, я пойму. Ты же знаешь, я же тебе говорил, что сам делаю игры.

Лин Цзюши явно не оценил этот отговорки.

- Опять за своё... Но я не могу объяснить всё на словах. Подумай хорошенько, вот придёшь – со временем сам во всём разберёшься.

Юань Ланьчжу и сам чувствовал себя беспомощно: этот упрямец вечно докапывался до самой

сути.

- Погоди, неужели я настолько хорош? Серьёзно? Как я сам-то этого не замечал!

В голосе Лин Цзюши промелькнула невольная гордость.

- Подойди. В тебе есть свет...

Юань Ланьчжу поманил его пальцем, подзывая ближе. Когда Лин Цзюши наклонился, он тихо шепнул ему на ухо:

- Чего? Постой-ка, ты что, подарил её мне только для того, чтобы затащить к себе?

Уши Лин Цзюши мгновенно покраснели, он инстинктивно отпрянул назад, потёр мочки и смущённо отвёл взгляд.

- Нет. Просто ты - это ты.

Юань Ланьчжу на секунду заворуженно засмотрелся на его лицо, но тут же взял себя в руки.

- Опять начинаешь нести всякую ерунду.

Лин Цзюши стало неловко ловить на себе его взгляд.

- Кстати, что за заклинание ты тогда произнес? Про какого-то одинокого ребенка? Ты тоже одинокий ребенок?

Юань Ланьчжу вспомнил, как привратник ушел из-за одной-единственной фразы Лин Цзюши, и ужасно любопытствовал.

- Не хочу об этом говорить. И я понятия не имею, почему она вдруг нас отпустила.

Услышав слова Юань Ланьчжу, Лин Цзюши сначала замер, а затем его лицо окаменело, а голос стал холодным и равнодушным. Заметив перемену в его настроении, Юань Ланьчжу, хоть и не понимал, что именно задело собеседника, расспрашивать больше не стал и погрузился в собственные мысли.

- Ох, как тихо.

Сяо Кэ и Ан Ванци спустились вниз. Внизу все трое были заняты своими делами: Юань

Ланьчжу ковырял угольки в очаге, думая о чем-то своем, Лин Цзюши сидел к нему спиной, и лица его было не разглядеть, а услышав голос Ан Ванци, он поднял голову и обернулся; Сюн Ци тем временем сидел с закрытыми глазами, отдыхая. Услышав, что они спустились, Сюн Ци тоже приподнял голову и посмотрел на Сяо Кэ.

- Всё в порядке?

Лин Цзюши встал, уступая место Ан Ванци, чтобы она села между ним и Юань Ланьчжу.

- В порядке, всё хорошо, - покачала головой Ан Ванци. Руки у нее от плеч до локтей были наглухо замотаны бинтами, сделанными Сяо Кэ, и она с облегчением откинулась на спинку стула.

- А теперь давайте поговорим.

Юань Ланьчжу посмотрел на Ан Ванци, чуть наклонив голову.

- ...О чем?

Улыбка на лице Ан Ванци мгновенно застыла, а в голове запестрели мысли: конец, конец, всему конец...

- Меня очень интересует тот твой предмет. Ты же говорила, что проходишь Врата впервые, откуда же у тебя артефакт в самом первом прохождении?

Сюн Ци перевёл взгляд на её набедренную сумку. Ан Ванци инстинктивно прикрыла её руками.

- ...

Прижимая руки к сумке, Ан Ванци молчала, бросая на Лин Цзюши жалобный взгляд, полный мольбы.

- Проехали. Раз уж она всех спасла, убивать нас не собиралась, да и ты тоже... В следующий раз не смей так рисковать собой. А вдруг что-то пошло бы не так?

Лин Цзюши и правда не вынес этого взгляда, протянул руку, потрепал её по голове и, смирившись, взял на себя труд сменить тему. Ан Ванци послушно кивнула и вдобавок потерлась щекой о его ладонь, показывая, что всё усвоила.

- ...

Юань Ланьчжу больше не стал допытываться. Он бросил взгляд на браслет на запястье Лин Цзюши, а затем снова опустил глаза и принялся рассеянно гладить змеевидное кольцо на мизинце, погружившись в раздумья.

- Отдыхайте. Завтра поговорим.

Видя, что те двое больше не допытываются, а самому ему ответов всё равно не добиться, Сюн Ци решил не продолжать этот разговор. Сказав это, он снова закрыл глаза и погрузился в дремоту. Сяо Кэ устроился рядом с ним.

Ан Ванци посмотрела на Лин Цзюши слева, потом на Юань Ланьчжу справа, вздохнула и смирилась – откинувшись на спинку стула, она закрыла глаза. Этот денек выдался на редкость изнурительным.

Лин Цзюши глянул на Юань Ланьчжу, и тот в ответ кивнул ему. Только после этого Лин Цзюши со спокойной душой откинулся на спинку стула и прикрыл глаза. Юань Ланьчжу поднялся и пересел на стул напротив, продолжая задумчиво вертеть на пальце кольцо.

- Вам не кажется, что с хозяйкой что-то не так?

Рано утром все проснулись. Из-за отсутствия хоть каких-то зацепок никто не решался снова дразнить привратника. Пять человек сидели в тишине, пока Ан Ванци, разминая затекшую шею с абсолютно обреченным видом, не услышала Сяо Кэ, который решил нарушить молчание и привлечь всеобщее внимание.

- Ты что-то заметил?

Спросил Сюн Ци.

- Помните того парня, который в первый день погиб на крыше? В ту ночь я слышал плач.

Сяо Кэ рассказал о том, с чем столкнулся в свою первую ночь.

- Выходит, Пятый услышал плач хозяйки, поднялся на крышу, там случайно прислонился к перилам и нарушил запретное условие?

Ум Лин Цзюши работал быстро, и он мгновенно во всём разобрался.

- Да.

Сяо Кэ посмотрел на него и утвердительно кивнул.

- Одиночке в храм не заходить, вдвоем над колодцем не склоняться, втроем за дерево не держаться, в одиночку на перила не опираться. Пятый ведь не знал, что на перила нельзя опираться. Неужели хозяйка намеренно заманила его туда, чтобы он нарушил табу?

Юань Ланьчжу не сводил глаз с Лин Цзюши, и во взгляде его читались сплошное восхищение и гордость.

- Вряд ли это было направлено конкретно против Пятого, скорее, против всех нас. Если бы Сяо Кэ оказался на крыше на шаг раньше Пятого, погиб бы он. Вспоминаю тот день, когда мы ходили в горы за дровами – хозяйка тогда о чем-то пошептала с теми тремя, а поднявшись на гору, они тут же нарушили запретное условие.

Сюн Ци смотрел на костёр, голос его звучал холодно, словно он пытался что-то припомнить, а затем перевёл взгляд на Лин Цзюши.

- А помните второй раз? Когда мы поднимались в горы, хозяйка еще подсказала нам разделиться на две группы по семь человек.

Сяо Кэ тоже вспомнил странные детали и посмотрел на Лин Цзюши.

- Точно. Ван Сяои еще так охотно согласилась. Когда мы тащили бревна, она хотела помочь, но Жуань Байцзе знала о запретных условиях и остановила её.

Лин Цзюши в один миг связал все разрозненные ниточки воедино.

- Раз уж зашла речь о Ван Сяои, я вспомнил: в тот день, когда за ней гнался Чэн Вэнь, именно хозяйка посоветовала ей спрятаться в колодце, из-за чего они вдвоем и заглянули в него.

- И с походом в храм – ее подсказка тоже.

Подсказка Лин Цзюши помогла Сяо Кэ разложить по полочкам все странности, происходившие раньше.

- Получается, хозяйка намеренно заставляла нас нарушать запретные условия.

Лин Цзюши погрузился в раздумья и согласно кивнул на слова Сяо Кэ.

- Не просто заманивала, она еще и выказывала особую заботу к тому женскому монстру, к этому красному одеялу.

Юань Ланьчжу, видя, что анализ близится к концу, наконец подал голос.

- Но зачем ей это?

Сяо Кэ никак не мог взять в толк мотивы хозяйки.

- Если кто-то погибает, чудовище получает пищу.

Спокойно ответил Юань Ланьчжу.

- В деревне столько народу, с чего бы ей так поступать? Неужели она связана с этой тварью?

Сюн Ци по-прежнему недоумевал.

- Если предположить, что женский монстр – это дочь хозяйки, разве всё не встает на свои места?

Лин Цзюши вспомнил свой разговор с хозяйкой, и в его голове мгновенно сложилась вся картина.

- Звучит вполне логично, но нужны доказательства.

Сяо Кэ счел эту догадку здоровой.

- Я видел...

Сказав это, Лин Цзюши поднялся и направился наверх. Юань Ланьчжу жестами велел ему следовать за собой, и Лин Цзюши покорно пошёл следом.

- Идите, мы побудем здесь, подождем их внизу.

Ан Ванци преградила путь Сюн Ци и Сяо Кэ, собиравшимся подняться за ними, и кивком указала на колодец во дворе. Сюн Ци и Сяо Кэ переглянулись. Посмотрев на улыбающуюся девушку, с виду безобидную, но в движениях непреклонную, они в конце концов направились к выходу. Ан Ванци бросила взгляд наверх и последовала за ними.

- Хотя эта живопись неказиста, но судя по фону и композиции, настенные рисунки изображают тех же людей, что и на фотографии.

Троица пробыла у фресок совсем недолго, как подросли Ланьчжу и Цзюши. Юань Ланьчжу поднял зажатую в руке фотографию и произнес ровным голосом.

- Выходит, эти двое – муж и жена.

В голосе Сюн Ци звучало чистое презрение – NPC в этой истории действительно вызывали у него лишь глухое раздражение.

- И совершенно не похожи друг на друга внешне, – протянула Ан Ванци, разглядывая снимок, а затем протянула руку и забрала его себе.

- Как же дочь хозяйки и старосты могла превратиться в женского монстра?

Сяо Кэ никак не мог уразуметь это, глядя на роспись на стене.

- Когда мы выясним причину, мы сможем нормально переговорить с женским монстром.

Лин Цзюши разглядывал фотографию, погружившись в свои мысли.

- Возможно, это как-то связано с нашествием волков.

Внезапно вспомнив разговор с хозяйкой, Лин Цзюши словно прозрел. Он поднял голову, взглянул на настенную живопись, а затем посмотрел на Юань Ланьчжу с абсолютной уверенностью во взгляде.

- Раз мы узнали, кто такие хозяйка и староста, пойдем расспросим их, и все ответы найдутся.

Сказал Сюн Ци.

- Пошли.

Голос Юань Ланьчжу прозвучал тихо – ему казалось, что после спуска вниз настроение Лин Цзюши сильно испортилось.

- Куда это хозяйка подевалась?

Поднявшись наверх, они зашли в комнату хозяйки, но там было пусто.

- Если бы твой ребенок превратился в чудовище, что бы ты выбрал?

Юань Ланьчжу посмотрел на Лин Цзюши. Ан Ванци на самом деле толком не понимала смысла этих слов – она и во время просмотра сериала ничего не уловила, но раз Лин Цзюши и Юань Ланьчжу смотрели друг на друга... ладно, понимает она суть или нет, неважно, главное, чтобы

Лин Цзюши понимал.

<http://bllate.org/book/22440/2357680>